

# ТЕАТР В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

## ЧЕРТЫ РАБОЧЕГО ЧЕЛОВЕКА

Московские гастроли Татарского  
академического театра имени Г. Камала

В ГАСТРОЛЬНОЙ афише Татарского академического театра имени Г. Камала не было спектаклей, напрямую посвященных рабочему классу. И тем не менее внимательный взгляд уловит, что ведущая тенденция татарского театра, и драматургии — внимание к трудовому человеку — в той или иной форме живет в лучших работах коллектива.

«Голубая шаль», «Американец», «Приехала мама» — три спектакля, разительно несхожие ни по жизненному материалу, ни по жанровым признакам. Первый из них — народная музыкальная мелодрама, рассказывающая о тяжелой, беспросветной доле бедняка-татарина до революции; второй — сатирический фарс, переносящий нас во времена нэпа; третий — психологическая драма, где герои — наши современники.

...Сирота Майсара любит бедняка Булата. Но дядя Майсары предпочитает видеть ее пятой женой старого сластолюбца ишана. Традиционный сюжет многих национальных драматических произведений. Симпатии зрителей, разумеется, всегда на стороне влюбленных. В «Голубой шали» эти симпатии возрастают еще и потому, что Булат — шахтер, «рабочая кость».

Постановщик спектакля — главный режиссер М. Салимжанов и артист Н. Аюпов вслед за драматургом К. Тинчуриним выделяют и подчеркивают значительность фигуры Булата. Он смел, благороден, добр, он беден, но не чувствует себя забытым и не знает робкой покорности, в нем постоянно живет гордость рабочего человека.

В спектакле есть примечательная сцена: в лесу, под покровом ночной темноты прячутся преследуемые властями люди. Томительно тянется время, каждый делится тем, что ему дорого, о чем он мечтает. И самыми вескими словами в невольном возникшем споре становятся слова Булата, развенчивающего фальшивую романтику босачества, бесплодность стихийного протеста, слова, общий смысл которых весьма близок знаменитому горьковскому — «хозяин тот, кто трудится».

В комедии К. Тинчурина «Американец» весело и озорно высмеиваются «бывшие люди»: бывший общественный деятель, бывший адвокат, бывший историк, бывший мирзач, бывший полицейский чиновник, бывший «интеллигент»... Но, смеясь над их моральным убожеством, невежеством, чванством, бредовыми надеждами на реставрацию милого их сердцу старого режима, режиссер М. Салимжанов и актеры не забывают подчеркнуть и ту мысль, что все они по самой своей человеческой сути — бездельники. Таковы они сейчас, вышвырнутые из жизни, но таковы были они и раньше, говоря сло-

вами А. М. Горького — «дачниками», мусорящими и пачкающими землю...

Спектакль «Приехала мама» ставит нас лицом к лицу с современными нравственными проблемами, рождающимися во взаимоотношениях людей. Пьеса Ш. Хусаинова выстроена умело, характеры очерчены выпукло и броско, действие развивается динамично и напряженно. Но именно «крутая» сюжетная конструкция легко могла привести театр к однолинейности сценических решений, к правильным, но прописным выводам, вроде тех, что плохо жить только для себя, быть черствым, эгоистичным, глухим к чужим бедам.

Но свойственное театру стремление к углубленности и емкости психологических характеристик, к точности социальных оценок, к постижению жизненных конфликтов во всей их сложности и противоречивости позволило увидеть за рамками одной семейной драмы достаточно широкие и многоохватные обобщения.

...Ислам, купающийся в достатке, отказывается принять к себе в дом приехавшую из деревни мать (мать — Г. Ибрагимова и Ислам — Ш. Биктимиров — отличные актерские работы). Для братьев, для всех членов дружной трудовой семьи отказ Ислама не просто поступок себялюбца и обывателя. В его предательстве, в дальнейших его действиях и «исповедях» раскрывающегося я ловчили братья видят нечто более страшное, чем внезапное появление уroda в семье.

И режиссер М. Салимжанов решительно поддерживает их. Театр не торопится, не стремится к быстро достижимым выводам и оценкам. Исподволь, постепенно развивает и обосновывает он мысль о том, что понятие рабочей чести не исчерпывается одними производственными отношениями, но включает в себя нравственные и социальные категории. Семья матери, воспитанная ею в уважении к труду, не может считать своим даже родного сына и брата, коль скоро он мещанин, пусть и особой формации. Ислам открыт и откровенен до конца: он принципиально не хочет жить по законам советского общежития и в конце концов оказывается в полной моральной изоляции. И весь спектакль звучит как торжество тех самых принципов, которые тщетно пытался поправить Ислам...

Встреча с коллективом, знающим, чего он ищет в искусстве, всегда приятна. И все-таки в репертуаре театра есть очевидные бреши. Сколько ни интересны и значительны спектакли, о которых шла речь в этих заметках, они не могут заменить отсутствия пьес, где человек труда наших дней предстал бы во всем величии и красоте своего духовного облика.

К. ДАВЫДОВ.